МУРЗИЛКА

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1974 май № 5

«МУРЗИЛКЕ» — 50 ЛЕТ

Наш «Мурзилка» —
Славный малый,
Симпатичнейший журнал!
Пожелания журналу?
Чтоб он горестей не знал
И, отметив юбилей,
Толще стал и веселей.

Агния БАРТО

Дорогие ребята!

Кто из вас не знает «Мурзилку» — нашего весёлого, задорного, работящего «Мурзилку»!

И подумайте только — нашему маленькому «Мурзилке» да вдруг полвека. Пятьдесят лет — выходит, «Мурзилка» совсем уже старенький! Я лично в это не верю. Наш славный «Мурзилка» и в свои пятьдесят лет такой молодой, боевой, весёлый журнал!

«Мурзилку» любят все. Любят мальчики и девочки. Любят мамы и папы. Любят дедушки и бабушки. Любят писатели, которые пишут для детей.

Почему любят? Да потому, что наш «Мурзилка» всегда ищет новое, интересное, полезное. Ищет и находит.

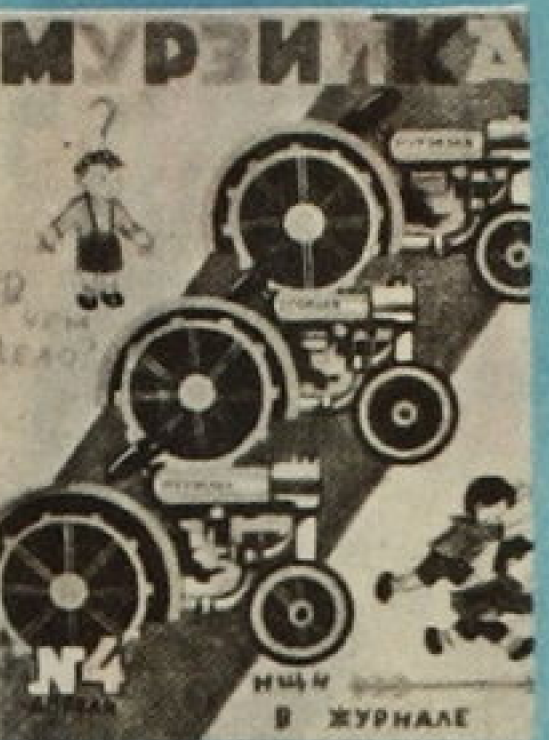
Давайте, ребята, пожелаем нашему журналу доброй-доброй, и долгой-долгой жизни. Пожелаем ему новых успехов, новых открытий, новых дерзаний. И новых авторов!

Пусть он всегда останется молодым. Пусть он всегда будет другом детей. И пусть друзей у «Мурзилки» будет ещё больше!

Сергей МИХАЛКОВ,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии

Месяц май во всём году самый радостный. Он тёплый, он зелёный. Ещё он радостный потому, что каждую неделю праздник. Сначала Первомай, потом День Победы, День рождения пионерии, а ещё День радио, День печати... День печати установлен в честь выхода первого номера «Правды». Это газета-коммунист. Её основал Владимир Ильич Ленин. У коммунистов много помощников: комсомольцы, пионеры, октябрята тоже. Есть помощники и у газеты «Правда». Среди них — журнал-октябрёнок «Мурзилка». В мае ему исполняется 50 лет.

1924

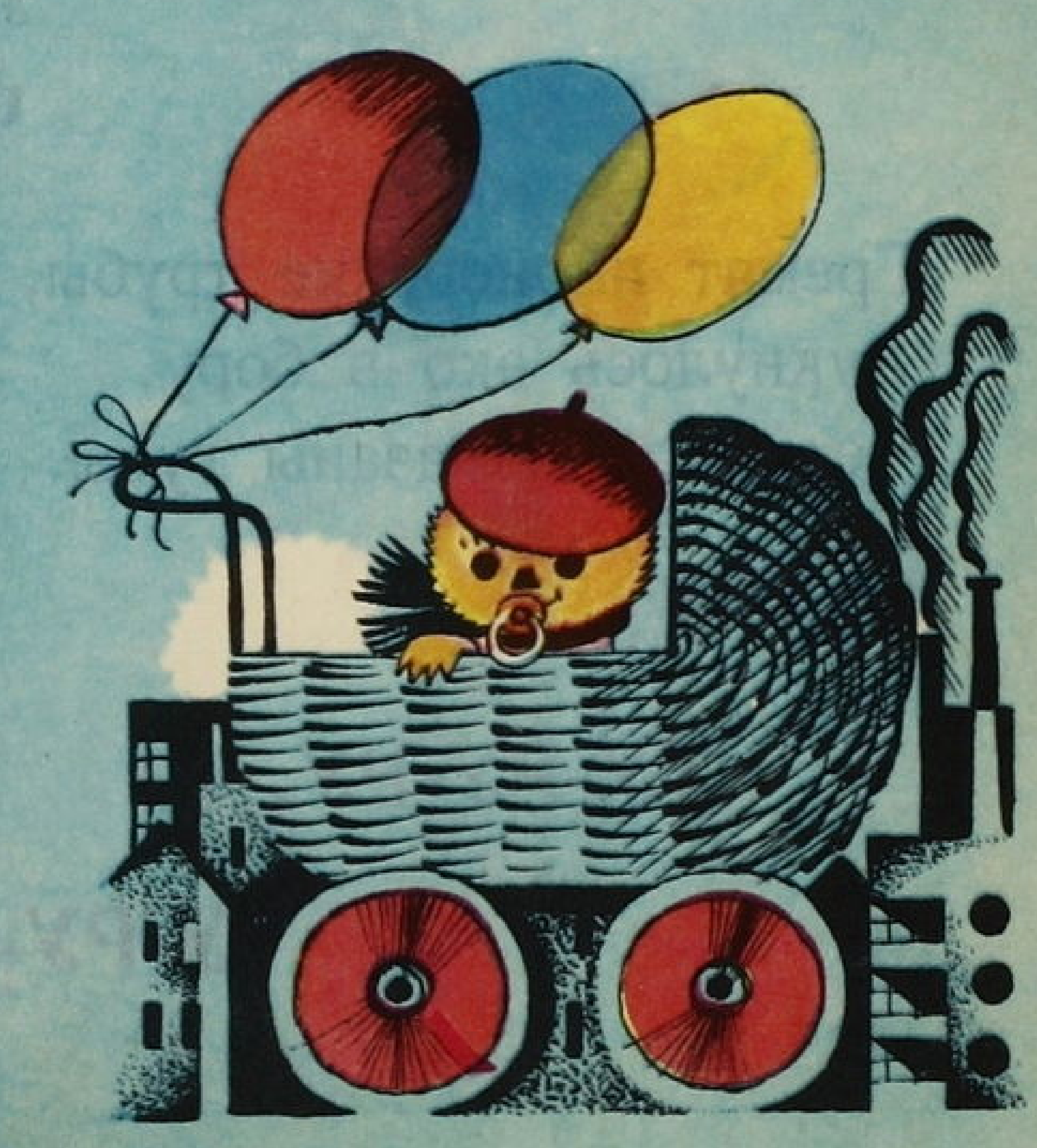
В те дни ты родился,
Ребячий журнал,
Ты был ещё молод,
Совсем ещё мал.

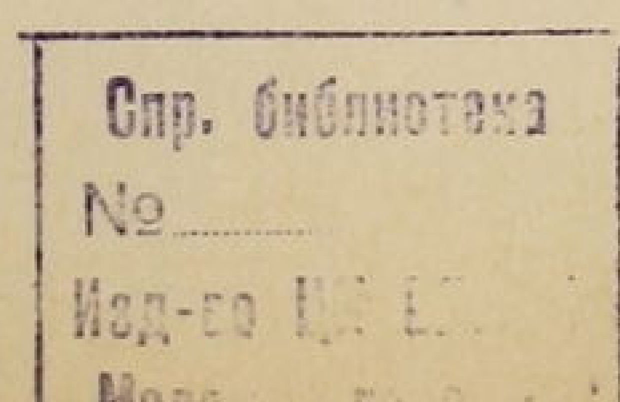
Новый журнал для детей младшего возраста от 4 до 6 лет

МУРЗИЛКА

Издание «Рабочей газеты» Выходит с мая месяца. Об условиях подписки будет объявлено особо.

«Рабочая газета», 25 марта 1924 года

З. АЛЕКСАНДРОВА

ЧЕРНИКА

Гремят пионерские трубы,
Аукнулось эхо в бору,
Черникой измазаны губы.

ТУ-РУ,
ТУ-РУ-РУ,
ТУ-РУ-РУ!

На летнем июньском припёке
Поджарились мы как блины.
Черникой запачканы щёки,
Ведёрки черникой полны.

А ну подойди, погляди-ка,
Какие серёжки висят!
Везде голубика, черника —
Наш северный виноград.

Рис. Е. МОНИНА

Ладони чернильного цвета
Ничем я не ототру.
Поёт пионерское лето:

— ТУ-РУ,

ТУ-РУ-РУ,

ТУ-РУ-РУ!

НОЧНАЯ ФИАЛКА

Потому что так много тепла,
Мне весны уходящей не жалко.
Кружевная, ночная фиалка
По овражкам уже зацвела.
И, дыханье своё затая
Днём, играя с ребятами
в прятки,
Пахнет в сумерках нежно
и сладко,
Подзывая:
— А вот она я!

1934

Прошло десять лет — десять вёсен. Наша страна строит социализм. «Мурзилка» рассказывает ребятам о строительстве тракторного завода, о новых домнах у горы Магнитной.

Читатели «Мурзилки» тоже помогают взрослым — собирают деньги на тракторную колонну.

Дедушке в колхоз надо трактор. Сохой пахать плохо. Посылаю 1 р. на трактор.

Аля Смирнова, 5 лет

Мы переслали на трактор 1 р. 50 коп. Эти деньги мы получили за цветы и травы, собранные на лугу и в поле для аптеки.

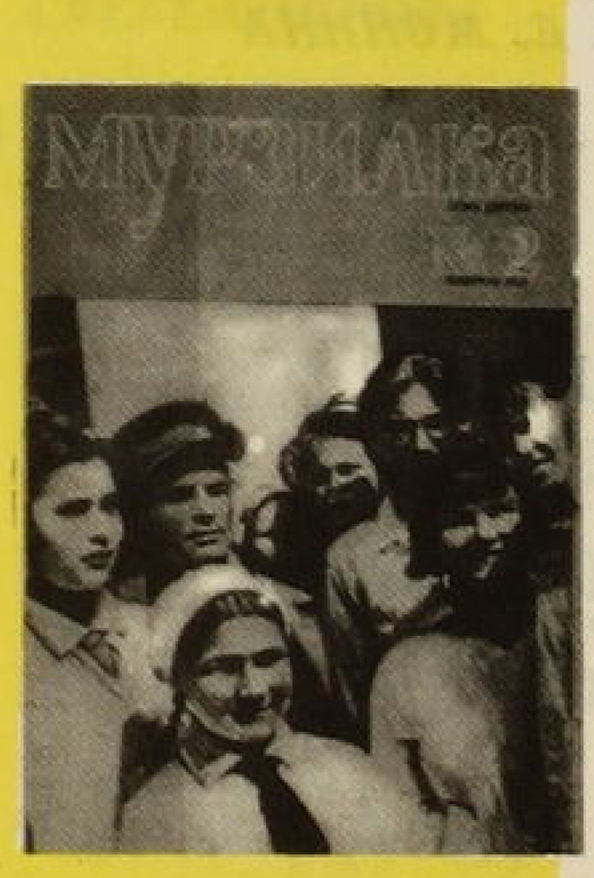
Савенковы Тася и Миша

Мы, ребята из города Лысьвы, поставили сценку „Фотограф", которая была напечатана в „Мурзилке". Мы продавали билеты по 5 коп. Все собранные деньги посылаем на тракторную колонну.

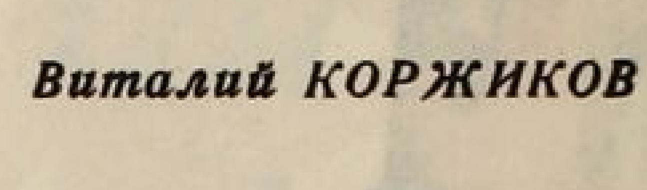
Гера и Юра Соболевы, Таня Докучаева, Валя Долгополова, Лена Мальцева

Виталий КОРЖИКОВ

ВАГОНЧИК

Рис. В. ЛОСИНА

Пришёл в тайгу трактор, приволок за собой вагончик и остановился у самой медвежьей берлоги.

Встал медведь, думал рассердиться да зарычать, но послушал — тот зверь громче ревёт, значит, сильней — и припустил в чащу.

Скакала по деревьям сорока, посмотрела вниз и как застрекочет:

— Пр-риехали! Пр-риехали!

Бурундук сидел в лесу на еловом сучке, услышал шум и думает: «Ну-ка посмотрю, кто приехал, про кого сорока трещит и от кого это медведь лапы уносит».

Выбежал на поляну и видит: стоит вагончик, выходят из него трое. Один в полосатой рубашке — матросом раньше плавал, другой в пограничной фуражке — границу нашу охранял. Третий в рабочей куртке — видно, дома строил. А за ними ещё трое. И все с инструментами. У кого в руках пила, у кого топор, а у того, что в куртке, на боку ещё и ящик какой-то с глазом.

— Инт-тересно, — присвистнул бурундук. — Что это они делать будут?

А сорока как затрещит:

— Деревья рубить, столбы ставить, пр-ровода тянуть, чтобы нам, сорокам, удобнее сидеть было!

Бурундук хвостом махнул: с сорокой не поспоришь! Всё знает.

Скоро трактор уехал. А друзья оглянулись на вагончик, махнули ему: «Не скучай, дружок!» — и пошли работать.

Бурундук взбежал по ступенькам, заглянул в вагончик, принюхался. Чисто. Полы, как сосна после дождика, смолкой пахнут. Кровати стоят. На столе книга раскрыта, а рядом котелок с кашей. Сел бурундук на краешек котелка, отведал каши — вкусная!

Сорока залетела, примостилась на книге, глазом по строчке повела, клювом по буквам постучала — то ли их за мошкару приняла, то ли показать решила: и мы, сороки, читать умеем!

Посидел бурундук на столе. Услышал звон, треск. Выскочил в окно и видит: стоит на пне ящик и песню поёт. А кругом шумит работа. Двое — матрос с пограничником — деревья пилят, третий сучья обрубает. А ещё трое брёвна дорожкой укладывают.

Поскакал бурундук под музыку с брёвнышка на брёвнышко, вверх да вверх. Хорошо получается!

А сорока летит над ним и трещит:

— Дорога будет, хор-рошую дор-рогу проложат!

Только медведь за соснами шатается, на ящичек глядит и ворчит:

— Ничего не будет, ничего не проложат. Я, медведь, и то тут тропу еле протоптал.

Стало садиться солнышко, собрали работники инструмент, вернулись к вагончику, улыбаются: «Добрый вечер, дружок!»

Сели ужинать, а бурундук тут как тут. И сорока тоже.

— Вот и гости у нас, — говорит пограничник матросу. — Угостить бы надо.

— А как же, — говорит матрос, — бурундук свой брат, полосатый. — Насыпал на порог ему каши. И сороке досталось!

А когда поужинал, надел матрос фартук, развёл костёр, стал кашу в котле на утро варить. И другие стараются. Кто картошку чистит, кто дрова рубит. А кто книгу читает.

Но вот легли все спать. Уснула на крыше сорока. Устроился где-то бурундук. Притих вагончик. Только пилы у дверей иногда под ветерком вздрагивают: дз-зинь, дз-зинь. Да куртки на гвоздях по привычке рукавами водят. А на столе стоит ящичек, поблёскивает глазом и тихо-тихо песню поёт, чтоб уютнее спать было.

Одни звёзды над лесом не спят.

Выглянул из-за сосен медведь, прислушался, хотел подойти ближе, в окно поглядеть, да испугался: пограничник во сне заворочался.

Утром, с солнышком встали друзья, сделали зарядку, умылись из ручья. Стал натягивать пограничник сапог, а оттуда бурундук — прыг. Матрос смеётся:

— Что ж ты гостя прогнал? Подарил бы ему сапог!

А пограничник говорит:

— Я ему другой дам. Старый, уважаемый. Всю границу в нём истопал. — И положил у порога старый сапог.

Сорока как запрыгает, как затрещит:

— Стар-рый, с дыркой!

А бурундук посмотрел — хорошо! И вход есть и выход сразу!

Так и зажили все вместе. Друзья лес валят, дорогу на самую гору укладывают. Место для столбов готовят. Поработают, устанут, рубахи скинут — снова работают. Матрос утомится, спрашивает:

— Может, хватит?

А пограничник говорит:

— Ещё дерево!

Пограничник устанет — матрос подмигивает: «Ну, последнее».

Сядет солнышко на верхушку леса, отправятся друзья домой. Кто кашу варит, кто книгу читает.

А матрос заберётся на скалу, сядет у обрыва и смотрит далеко-далеко. Глядит, как с самого океана облачко к нему плывёт. Подплывёт к матросу и трётся у ног, будто рассказывает, по каким морям гуляло, с какими парусами наперегонки бегало. Качается, как плот на волне, будто зовёт моряка: «Поплыли!» А моряк усмехается: «Нельзя, нужно провода тянуть. Людям свет вести. Здесь теперь мой корабль».

К ночи уснут все, забудут на столе приёмник. Тут и медведь из леса выглянет:

— Интересно, что это за глазастый ящик на столе такие песни распевает! Лучше всякой сосны поёт.

Ну вот как-то расшумелась сорока. Трещит да трещит. Выглянул пограничник из вагона и говорит моряку:

— Это наши едут.

— Опоры тянут! Опоры! — кричит сорока.

А бурундук выскочил, завертел головой во все стороны:

— Что за опоры? Какие опоры?

— Железные! — кричит сорока. — Высокие. Чтоб нам, сорокам, повыше сидеть было.

Забрался бурундук на дерево, видит, ползёт вверх трактор, а за ним какие-то железные ёлки лапы растопырили.

Тут выбежали все из вагончика, сняли опоры с саней. Поднимать стали. Бурундук свистит, подзадоривает. Сорока летает, тараторит:

— Поднимайте, поднимайте. Выше, выше!

Только медведь из-за угла смотрит, кряхтит:

— Не поднимут, не вытянут. Я, медведь, и то не поднял бы!

А друзья накинули на верхушку опоры железный канат, подцепили трактором, потянули. Опора раз — и встала на все четыре ноги. Стоит гудит: «Спасибо, подняли. Натягивайте, — гудит, — провода. Хорошо держать буду».

Натянули друзья провода. Говорят:

— Ну вот и всё. Хорошо поработали.

Убрали кругом. Вымыл матрос в вагончике пол, как палубу, и спрашивает у пограничника:

— А с сапогом что делать?

— Да что ж, — сказал пограничник, — пусть бурундуку остаётся

Забрались друзья в свой дом, взял пограничник в руки баян, заиграл песню повеселей. Подцепил трактор вагончик и потянул вверх. Уселась на крышу сорока. Кричит:

— Едем, ед-дем!

Приплыло с океана облачко. Покружилось над лесом и потянулось вдогонку за матросом, за вагончиком. А бурундук сидел у сапога, раздумывал: «Может, остаться?» Да вдруг опомнился: на что ему дырявый сапог?! Ему люди нужны! Ему песни нужны! И вкусная каша.

Присвистнул бурундучок, оглянулся и припустил за вагончиком.

Тут уже всё стихло.

Тогда вышел из лесу медведь и зарычал:

— Что, ушли?! Испугались! То-то!

Повертелся у берлоги и думает: «А ящичек-то с музыкой они увезли! Как же это я, медведь, теперь без музыки буду?! Под музыку и по лесу бродить веселей, и храпеть под неё приятней». Постоял, постоял, почесал за ухом лапой и потопал вверх. За вагончиком.

Алексей ШЛЫГИН

Первый листок

Вылез из пелёнки,
Вымазан в зелёнке,
Маленький,
Узенький,
Карапузенький...

Понарошке и по правде

По тропинке,
По дорожке
Мы гуляли понарошке.
А по правде я и Тома
Целый день сидели дома.

Секрет

По секрету
Про конфету
Я Алёнке рассказала.
И конфету
По секрету
Я Алёнке показала.

И секретничать об этом
Ох и вкусно было нам!
Развернули мы конфету,
Разделили пополам.

Вот и тайны больше нет.
В общем, съели мы секрет...

Огурец

Огурец лежит на грядке,
Прикрывается листом.
Это значит: всё в порядке,
Потому что он с зонтом.

Зонт от дождика годится:
По листу сбежит водица.
Ну а если жаркий день —
Под листом прохлада,
Тень.

Рис. В. ПИВОВАРОВА

1944

В эти тяжёлые годы все силы были брошены на борьбу с фашистами.

Перестали выходить многие газеты и журналы. Наборщики, редакторы, писатели шли на войну. Издавались только самые главные газеты, самые нужные журналы, и среди них журнал для детей — «МУРЗИЛКА».

АРТИЛЛЕРИСТ

— Что из того, что ранен я
И голова болит моя?
Я жив, и я ещё могу
Стрелять из пушек по врагу!
Мой верный друг — мой миномёт
По фрицам бить не устаёт.
Трепещет враг при свисте мин.
Не отстоит он свой Берлин!

С. МИХАЛКОВ, Мы тоже воюем

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

В нашей армии, когда сражалась она с фашистами, было много героев. Прошло с той поры почти тридцать лет, а мы все дивимся их славным подвигам.

Но и среди известных героев, среди храбрейших из храбрых, были такие, чьи ратные дела выделяются, как вершины над высоким лесом. Урон, который нанесли эти воины врагу, так велик, что трудно поверить. А не верить нельзя, они совершали подвиги на глазах товарищей.

Герои-богатыри были во всех войсках. У танкистов это танк старшего лейтенанта Дмитрия Дмитриевича Шолохова. За пять часов боя он подбил и поджёг 25 вражеских танков. В авиации — лётчик-истребитель лейтенант Александр Константинович Горовец. В одном воздушном бою он сбил 9 фашистских самолётов. У пехоты — гвардии старшина Борис Владимирович Махотин. За полчаса он уничтожил из станкового пулемёта больше 300 гитлеровцев.

Есть герой-богатырь и на флоте. Это подводная лодка «С-13». О ней наш рассказ.

Был январь 1945 года. Советские войска уже вступили на землю Германии. Фашисты упорно оборонялись, хотели остановить наших солдат. Особенно тяжёлые бои шли за

СТРАШНОЕ ЧИСЛО 13

А. МИТЯЕВ

Рис. Ю. КОПЕЙКО

город Данциг. В этом городе на берегу Балтийского моря были заводы, которые строили подводные лодки. Много лодок стояло почти готовых. Экипажи гитлеровских подводников со дня на день ждали их, чтобы уйти в море и нападать на наши корабли. Однако советские солдаты нажимали так крепко, что фашисты поняли: город придётся вот-вот оставить; лодки достроить они не успеют, надо спасти хоть экипажи — увезти их в другой приморский город.

Поздно вечером из Данцига вышел в море огромный девятипалубный лайнер «Вильгельм Густлов». Он увозил шесть тысяч отборных фашистов, больше половины которых были подводники. Охранял лайнер миноносец «Лёве», что значит «Лев», и катер-торпедолов. У выхода из бухты к охране должны были присоединиться тяжёлый крейсер и другие корабли.

Но фашисты не знали одного: в бухту уже пробралась наша подводная лодка «С-13».

Это только кажется, что подводной лодке просто пробраться во вражеские воды. На пути стоят мины, стальные сети; самолёты готовы сбросить на лодку торпеды, катера — глубинные бомбы. Приборы на большом расстоянии слышат шум её движения. Однако наши подводники благополучно миновали все опасности, не дали врагу услышать себя и,

затаившись в глубине, сами слушали море.

И вот наш матрос-акустик доложил командиру: «Слышу далёкий шум винтов». Командир капитан 3-го ранга Александр Иванович Маринеско приказал всплыть. Лодка двинулась на сближение с противником.

Капитан сам стоял на мостике и всматривался во мглу. Морозный ветер всё крепчал. Начинался шторм. На холоде брызги и потоки воды застывали. Льдом покрылась антенна, ледяным бугром стала рубка. Волны ежеминутно перекатывались через лодку. Палуба всё время находилась под водой. Это было очень опасно. Командира и тех, кто был рядом с ним, в любую минуту могло смыть в море.

Перед полуночью подводники увидели впереди силуэт огромного судна. В 23 часа 08 минут они атаковали врага четырёхторпедным залпом. Одна торпеда не вышла из аппарата. Но три точно попали в цель: под фок-мачту, в самую середину лайнера и под грот-мачту. Набирая воду в пробоины, кренясь, «Вильгельм Густлов» пошёл ко дну.

К погибающему транспорту поспешили фашистские корабли. Осветили море прожекторами, ракетами. В воду посыпались глубинные бомбы. Но «С-13» невредимой выскользнула из бухты.

Возвращаясь на базу, подводная лодка потопила ещё один большой транспорт с фашистами. За два удара она уничтожила целую дивизию врага. Одних подводников уничтожила столько, что их хватило бы для службы на восьмидесяти подводных лодках!

В Германии был трёхдневный траур после окружения под Сталинградом трёхсоттысячной армии фашистов. Траур на три дня объявили и после потопления «Вильгельма Густлова» — так дорожили гитлеровцы своими подводниками. Нашего командира Александра Ивановича Маринеско Гитлер приказал считать «личным врагом Германии».

«Это, несомненно, была самая большая катастрофа в истории мореплавания» — так написал в книге о гибели транспорта офицер-подводник, которому удалось спастись с утонувшего лайнера.

Что было плохо для фашистов, то было хорошо для нас. Они считали гибель лайнера катастрофой, а мы — нашей большой победой. Они назвали советского командира своим личным врагом, а мы называем его героем.

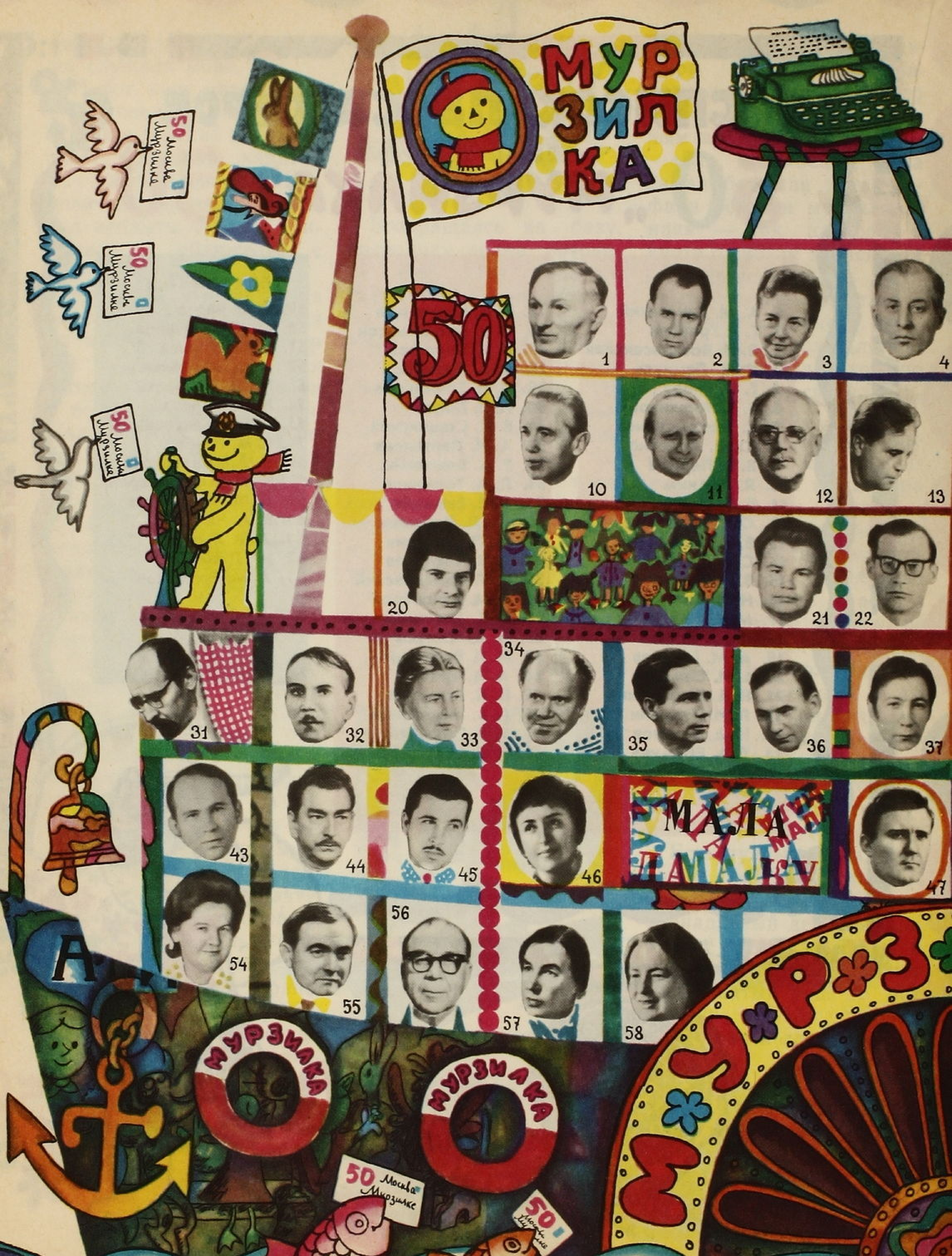
Правительство наградило храбрую подводную лодку орденом Красного Знамени. В её экипаже не было ни одного моряка, который не получил бы орден или медаль. Сам Александр Иванович среди командиров-подводников занимает первое место по тоннажу потопленных неприятельских судов.

Есть чудные люди, которые боятся числа 13. Они ждут неприятности в тринадцатый день месяца, просят обменить билет в кинотеатре, если им дают тринадцатый ряд. А вот моряки «С-13» любили номер своей лодки, гордились им.

Правда, для фашистов это число оказалось на самом деле страшным. Так то ведь были фашисты.

СПИСОК ПАССАЖИРОВ
парохода
50 „МУРЗИЛКА" 50
1. А. М. Каневский
2. Г. Р. Граубин
3. З. И. Воскресенская
4. Ф. В. Лемкуль
5. Г. П. Виеру
6. В. Т. Коржиков
7. К. Тангрыкулиев
8. Ю. В. Копейко
9. В. В. Перцов
10. Я. Л. Аким
11. Е. Г. Монин
12. С. В. Михалков
13. В. П. Астафьев
14. С. М. Алянский
15. В. Н. Лосин
16. Н. И. Сладков
17. М. А. Скобелев
18. Ю. И. Коваль
19. А. М. Елисеев
20. А. И. Семёнов
21. В. А. Бахревский
22. Л. И. Кузьмин
23. Н. А. Устинов
24. Т. А. Ерёмина
25. Б. П. Кыштымов
26. Э. Е. Беньяминсон
27. В. Д. Берестов
28. В. А. Дувидов
29. И. П. Токмакова
30. Н. Е. Попов
31. В. К. Стацинский
32. А. И. Пантелеев
33. Е. А. Благинина
34. Л. А. Токмаков
35. А. Е. Екимцев
36. Ю. Д. Коровин
37. М. П. Митурич
38. С. В. Сахарнов
39. С. Т. Романовский
40. Т. М. Белозёров
41. В. А. Дмитрюк
42. Н. А. Юсупов
43. Н. Л. Воронков
44. А. А. Брей
45. В. Л. Гальдяев
46. Г. А. Макавеева
47. В. В. Голявкин
48. В. Д. Пивоваров
РЕДКОЛЛЕГИЯ:
49. А. Л. Барто
50. М. П. Коршунов
51. Е. Ф. Ершова
52. Ю. А. Молоканов
53. Н. П. Чеснокова
54. К. Н. Орлова
55. С. П. Алексеев
56. Е. М. Рачёв
57. Н. А. Емельянова
58. З. Н. Александрова
59. Л. Ф. Воронкова
60. В. А. Чижиков
61. А. В. Митяев
62. Ю. П. Казаков
63. А. М. Ермолаев
ПАРОХОД МУРЗИЛКА
50

МУР
ЗИЛ
КА
50
50 Москва Мурзилке
1
2
3
4
10
11
12
13
20
21
22
31
32
33
34
35
36
37
43
44
45
46
47
54
55
56
57
58
МУРЗИЛКА
МУРЗИЛКА
МУРЗ

5
6
7
8
9
14
15
16
17
18
19
23
24
25
26
27
28
29
30
38
39
40
41
42
48
49
50
51
52
53
59
60
61
62
63
МУРЗИЛКА
МУРЗИЛКА
50 Москва Мурзилке

ПОЛДЕНЬ

Словно белый самолёт,
Рыбка в синеве плывёт.

Красный шарик-поплавок
Рыбку подстеречь не смог.

В полусонной тишине
Льдины тают на волне.

Только это не река,
Это небо, облака.

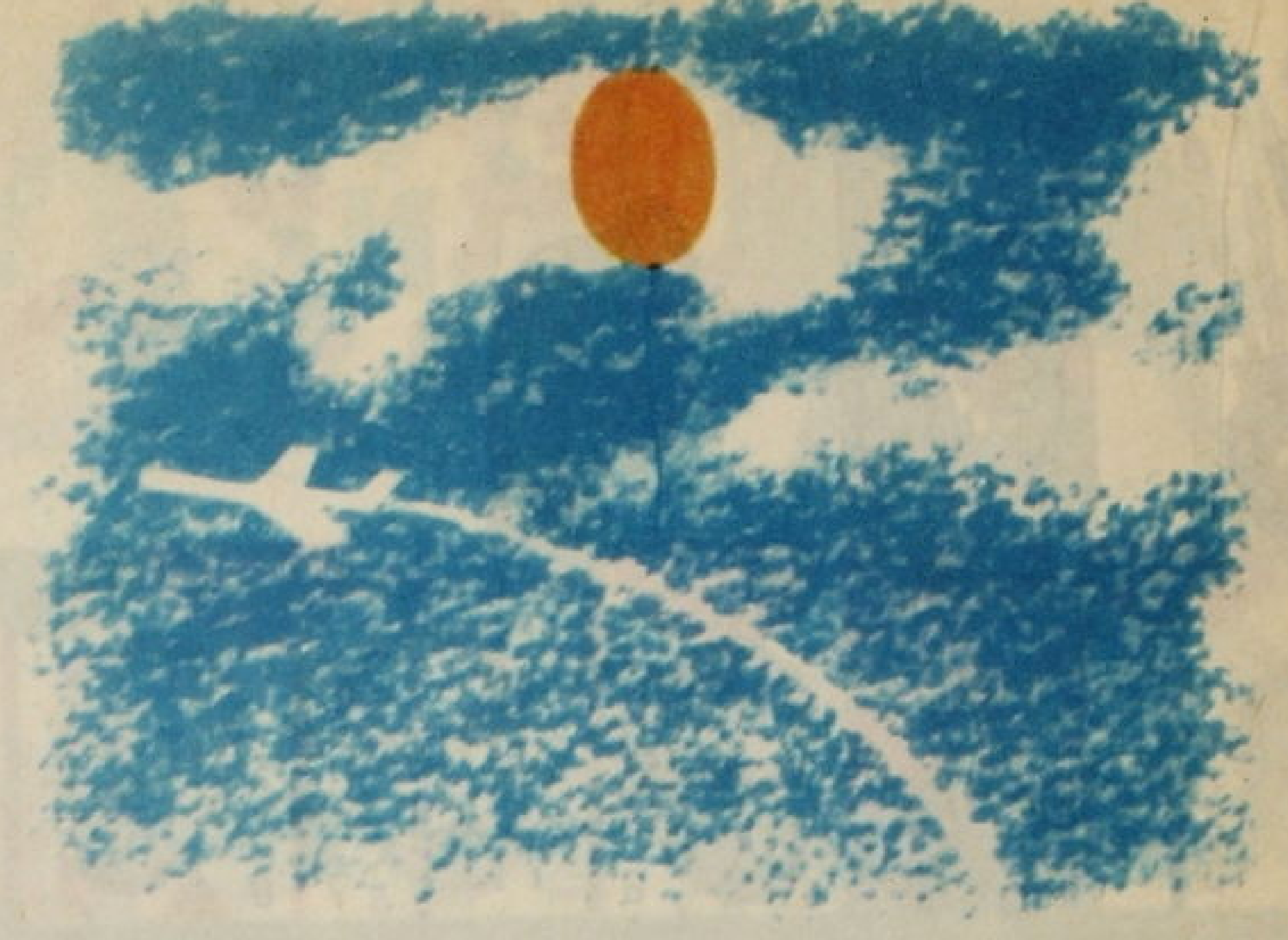
Видишь, белый самолёт
Рыбкой в синеве плывёт.

Алый шарик взвился ввысь,
Красным поплавком повис.

То не льдины — облака
Тают возле поплавка.

...Я в густой траве лежу,
В небо синее гляжу.

Небо я перевернул,
В небе чуть не утонул.

Я. АКИМ

БУБЛИК

— Хватит плакать, девочка!
— Не хва-а-тит...
— Как зовут тебя, девочка?
— Ка-а-тя...
— Катя, кто же тебя обидел?
— Не обидел... Ты бублик не видел?
Он сначала в траву закатился,
А потом под кустом очутился,
А потом я играла в песке...
— Вот же, бублик ты держишь в руке
И кусочек уже откусила.
— На и ты откуси!
— Спасибо.

МУЖЧИНА В ДОМЕ

Папа на аэродроме
Мне сказал:
— Четыре дня
Будешь ты мужчиной в доме,
Остаёшься за меня.

Покатился самолёт,
Папа вырулил на взлёт.

Я вбежал в квартиру нашу,
В кухне свет велел зажечь,
Усадил за стол домашних,
Произнёс такую речь:

— Бабушка, — сказал я строго, —
Бегаешь через дорогу.
Знает каждый пешеход:
Есть подземный переход.

— Ухмыляешься некстати, —
Пальцем погрозил я Кате, —
Вот что, старшая сестра,
Мой посуду, будь добра.

Мама, ну а ты не очень,
Не грусти и не скучай.
А уходишь, между прочим, —
Газ на кухне выключай!

Рис. Л. ТОКМАКОВА

ШУБА

Шубу покупали летом.
Мама говорит:
— Примерь,
Будешь ты к зиме одетым,
Как лесной мохнатый зверь! —
Я на майку примеряю
Жаркий ворох меховой
И как будто бы ныряю
В печку прямо с головой.
— Да, — вздохнула мама грустно, —
Не дорос ещё пока.
У меня такое чувство,
Шуба сыну велика. —
...И, глазам своим не веря,
К зеркалам я подхожу:
Вижу там большого зверя,
А себя не нахожу.

МОЯ РОДНЯ

Мама с папой — моя родня,
Нет роднее родни у меня.
И сестрёнка родня, и братишка,
И щенок лопоухий Тишка.

Я родных своих очень люблю,
Скоро всем подарки куплю.

Папе будет моторная лодка,
Маме — в кухню волшебная щётка,
Молоток настоящий — братишке,
Мяч — сестрёнке, конфета — Тишке.

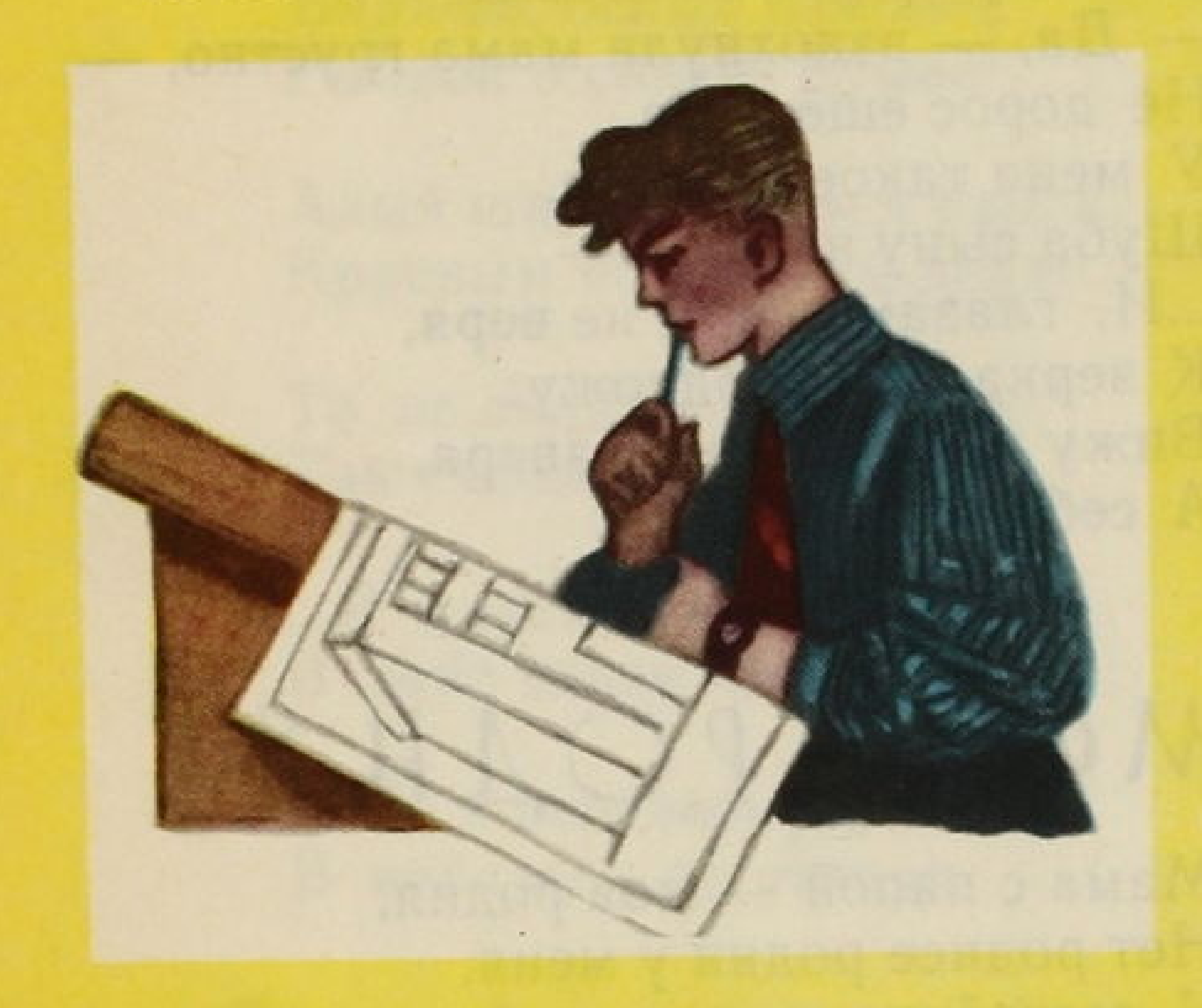
А ещё есть друг у меня,
Друг Серёжка мне тоже родня.
Я к нему прибегаю с утра,
Без него мне игра не игра.
Все секреты ему говорю,
Всё на свете ему подарю.

1954

Снова кипит стройка — страна залечивает раны войны.

Открылись новые школы, расцвели новые сады, и ещё лучше, ещё краше стала советская земля.

Мы встретили ученика,
И на его шинели —

На уголках воротника —
Две буквы РУ блестели.

А на фуражке с козырьком —
Блестящий ключик с молотком.
А у кого над козырьком
Блестящий ключик с молотком,
Те учатся за партой,
За верстаком и за станком,
За чертежом и картой.

Всем этим юным мастерам
Любого званья, цеха —
Электрикам и столярам,
Наборщикам и малярам —
Желаем мы успеха!

С. МАРШАК,
Из „Весёлого путешествия от А до Я“.

НА СЕВЕРЕ ДИКОМ...

Юрий КОВАЛЬ

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

Последний урок во втором классе был урок рисования.

Кончилась переменка. Техничка Амбарова пробежала по коридорам.

— Звонок не работает! — кричала она. — Движок барахлит. Свету нету! Расходитесь по классам!

— Без звонка не пойдём! — кричали Белов и Быкодоров из четвёртого класса.

— Дзззззз... — зазвенела Вера Меринова.

— Дзынь-трынь! Трам-блям-блям! — подхватил весь второй класс, и скоро в школе раздался такой звон, какого никогда в жизни не устроить электрическому току.

— Кончай звонить! — прикрикнул учитель рисования Павел Сергеевич. — Готовь карандаши да альбомы!

Уроки свои Павел Сергеевич начинал обычно с какого-нибудь фокуса. Вдруг доставал из кармана гипсовый нос здоровенных размеров или приносил в рюкзаке лошадиный череп. Сегодня он пришёл с пустыми руками, и напрасно ребята глядели с надеждой на учительские карманы. Карманы не оттопыривались, гипсовый нос оттуда не высовывался.

Павел Сергеевич прошёлся по классу, остановился у окна.

— Сколько снегу навалило, — сказал он. — Скоро настоящая зима.

Ребята поглядели в окно на старые берёзы, присыпанные снегом. Чёрные грачиные гнёзда на берёзах накрылись белыми колпаками.

— Видите, вон там, за фермой, сосну? — спросил Павел Сергеевич.

— Видим, видим! — закричал хорошист Миша Чашин.

— Посмотрите на неё хорошенько.

Ребята с любопытством принялись рассматривать сосну, как будто ожидали, что Павел Сергеевич сейчас устроит с нею какой-нибудь фокус.

Но Павел Сергеевич ничего не устраивал, а сосна стояла не шевелясь, подпирала своей мудрой головой бледное ковылкинское небо.

— Это старая сосна, — сказал Павел Сергеевич. — И вот каждое утро по дороге в школу я думаю, что это про неё написал Лермонтов стихотворение... Вот послушайте.

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

И снится ей всё, что в пустыне далёкой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горючем
Прекрасная пальма растёт.

Ребята помолчали, обдумывая стихотворение, а потом сразу стали спорить, про какую это сосну написано.

— Да не про нашу это!

— Про нашу! Про нашу!

— Погодите, — сказал Павел Сергеевич. — Давайте по порядку. Миша Чашин.

Второклассники замолчали. Хорошист Миша Чашин пользовался в классе авторитетом. Его уважали.

— Это не про нашу сосну, — сказал Миша Чашин. — Нету горной вершины. Почему ничего не сказано про ферму, а ведь она под сосной?

Миша Чашин сел на место, и слово взял Коля Калинин.

— Горной вершины нет, зато есть бугорок, — сказал он. — Но дело не в этом. Стихотворение написано про всякую сосну, которая стоит одинокой. А значит, и про нашу. Значит, это наша сосна спит и видит пальму.

— Пальму Меринову, — сказал Миша Чашин и засмеялся.

— Настоящую пальму! Кокосовую! — закричал Коля Калинин. — Не тебя же, дурака, во сне видеть!

— Спокойно! — сказал Павел Сергеевич. — Калинин, сядь. Говори, Вера.

— Это написано не про сосну, — сказала неожиданно Вера, — а про одинокого человека. Он стоит, и ему печально.

— Ну сказанула! — закричали ребята.

— Вот придумала!

— Тогда б так и было написано: на горной вершине стоит человек!

— Ну ладно, — сказал Павел Сергеевич. — Хватит кричать. Я согласен с Верой. Поэт пишет стихотворение о сосне, а сам думает, конечно, о своей судьбе, о других людях. Мы читаем и тоже задумываемся о себе и о других. Ну ладно, хватит, начали рисовать.

— Чего рисовать?

— Как чего? Одинокую сосну, пальму, всё, о чём написал Лермонтов.

— Вот это задание!

— Давайте лучше гипсовый нос!

Ребята задумались, стали вертеться, заглядывать в окно, вспоминать, как выглядит пальма. Только лишь Коля Калинин немедленно кинулся в бой.

— Во сосна, — шептал он, подгоняя сам себя, — а во пальма! Во песок! Во скала!

— Вера Меринова пойдёт к доске, — сказал Павел Сергеевич. — Будет рисовать цветными мелками.

— Повезло, повезло Верке, — бормотал Коля. — Во лошадка везёт сено. На возу мой папаня.

Тихо стало в классе. Слышался только приятный шорох карандашей да стук мела по грифельной доске.

Синяя северная гора охватила уже полдоски, изрезанная скалами, изрытая пещерами. Красным мелом Вера наметила сосновый ствол. Горел огненный ствол на чёрной доске, оранжевые ветки уползали вверх и добирались чуть ли не до портрета знаменитого химика Менделеева, который висел над доскою.

— Хорошо, — похвалил Павел Сергеевич. — А это что под сосною?

— Песец, — ответила Вера. — Северный зверь.

— Очень хорошо, — подтвердил Павел Сергеевич.

Вера почти закончила рисунок и решила ещё разок глянуть на ковылкинскую сосну. Она подошла к окну, и тут же всё смешалось, всё помутилось у неё в глазах.

За школьным забором по улице бежал дошкольник Серпокрылов, а перед ним на верёвке — песец, северный зверь. Заприметив Веру, дошкольник остановился, поднял железную винтовку, прицелился и, конечно, попал в самое сердце. Песец дёрнул верёвку — дошкольник состроил нехорошую рожу и скрылся из глаз.

Улица опустела, но вдруг из-за поворота появился человек в полушубке, с зелёным сундучком на плечах.

Вера не видела его. Она так разволновалась, что еле-еле дотянула рисунок до конца, получила пятёрку и села на место.

Тысячи мыслей проносились в голове Веры, и из всех этих мыслей Вера выбрала одну.

На клочке бумаги она накатала записку и перекинула её Коле Калинину: «Готовься! Будет дело!»

К чему надо готовиться, Коля, конечно, не понял, и какое будет дело, он не знал, но последние пять минут сидел как на иголках и готовился к делу.

«Будь спокойна, Вера, — думал он. — Я готовлюсь!»

И готовился Коля не зря, потому что буквально через пять минут ему пришлось вступить в бой.

Но об этом и о других приключениях недопёска Наполеона Третьего, о Вере Мериновой, о дошкольнике Серпокрылове вы можете прочесть в журнале «Костёр», где повесть Юрия Коваля «Недопёсок» будет напечатана полностью.

ВЕТЕР И ТУЧА

Лев КУЗЬМИН

Рис. Н. ВОРОНКОВА

Ветер с Тучею дружили,
Полю чистому служили;
Поливали каждый день
То пшеницу, то ячмень.

Но однажды крикнул Ветер:
— Я главнее всех на свете!
С Тучей больше не дружусь,
Сам я в поле потружусь!

Туча сразу рассердилась.
Туча в ёлки опустилась,
В чащу спряталась по грудь,
Ну а Ветер начал дуть.

Дул он, дул он что есть мочи,
Дул с рассвета до полночи,
А с полуночи опять
Принимался бушевать.

Наконец устал,
Вздохнул,
На труды свои взглянул...
А как глянул, так и охнул —
В чистом поле всё засохло.
Там теперь ни колоска,
Ни цветочка, ни листка...

— Охо-хо, — заплакал Ветер, —
Видно, есть на белом свете
Кто-то ветра поглавней,
Кто-то ветра посильней.

Неужели Туча —
Голубая круча?

Туча, Туча, не сердись,
В небо снова поднимись!

Туча громом громыхнула,
Туча крылья распахнула,
Туча в небо поднялась
И на землю пролилась.

Пролилась как из ведра
На сухие клевера,
На пшеницу, на ячмень,
И на крыши деревень,

И в бадейки, и в кадушки,
И мальчишкам на макушки:
Пусть повсюду всё растёт!
Пусть повсюду всё цветёт!
Хмурый Ветер улыбнулся
И от счастья кувыркнулся:

— Ой, спасибо, Тученька!
Тученька-могученька!
Это ты меня сильней!
Это ты меня важней!

— Нет, — сказала тихо Туча, —
Я ничуть тебя не лучше.
Ты позвал — я поднялась,
Ты помог — я пролилась.

Славу нам делить не нужно:
Ведь всего важнее дружба.
Где никто не ссорится,
Там и дело спорится.
Вот и всё!

1964

Совсем недавно ребята Советского Союза отпраздновали 50-летие пионерской организации. В этом году пионеры отметят еще одну замечательную дату — 50 лет со дня присвоения пионерской организации имени В. И. Ленина.

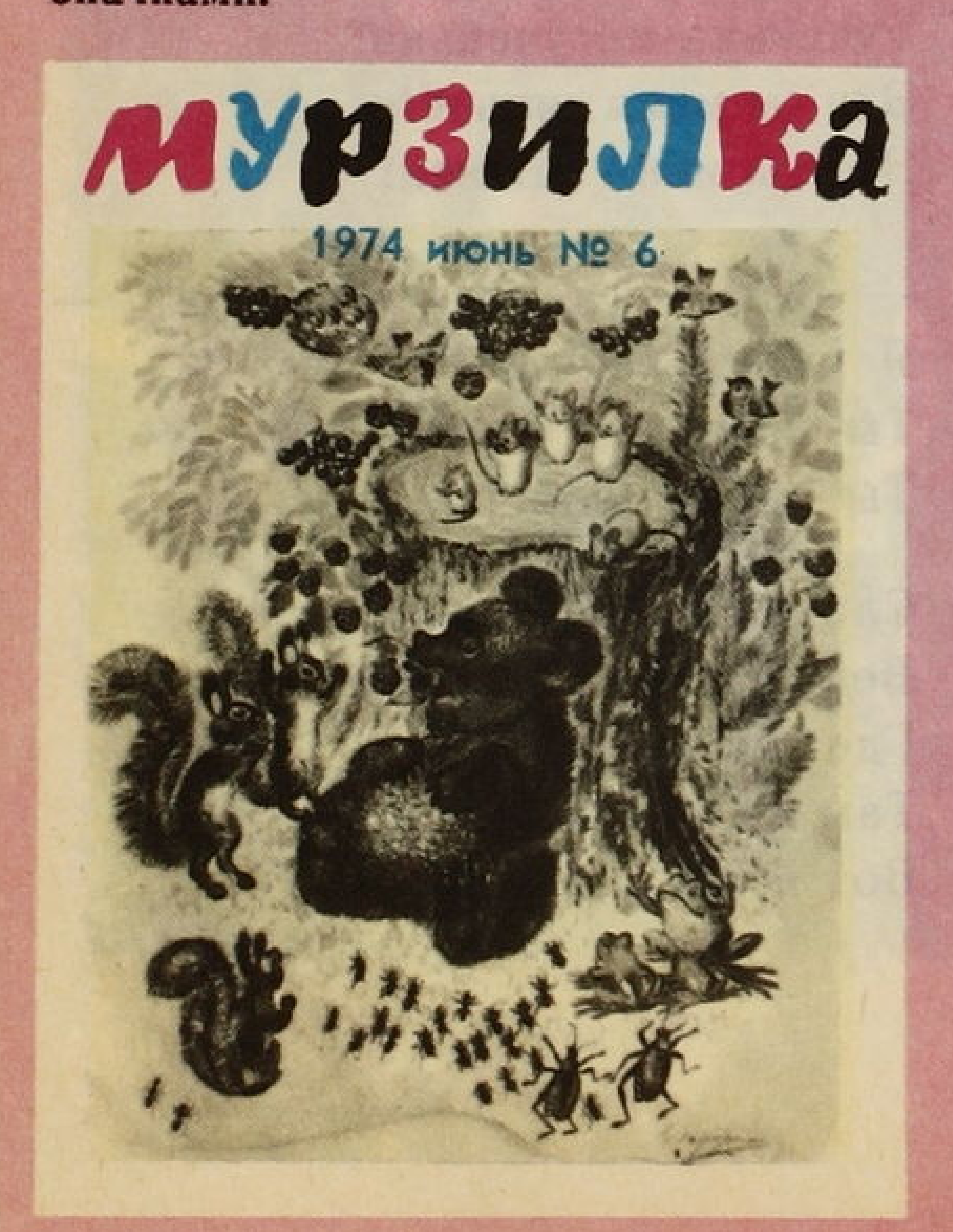
Вместе со всеми готовятся к празднику «Мурзилка» и его читатели.

— У нас есть свой маршрут — «Звёздочка», — говорят октябрята. — Его придумали пионеры. Они и ведут нас по этому маршруту.

А «Мурзилка» на специальной страничке — «На маршруте «Звёздочка» — даёт октябрятам интересные задания и советует, как выполнить их.

Ребята разучивают революционные песни, выращивают цветы к Восьмому марта, собирают лекарственные травы, подкармливают птиц.

За каждое выполненное задание «Мурзилка» награждает октябрят значками.

Неимоверная чёлка закрывала глаза мальчишки и половину носа.

— Не мешает тебе чёлка? — спросил я.

— Не-а.

— Меня видишь?

— Не-а.

— Значит, ты даже не видишь человека, с которым разговариваешь?

— А я изредка дую на неё, и она подпрыгивает. — Скривив рот, он дунул снизу вверх, и чёлка подпрыгнула.

— И часто дуть приходится?

— А что?

— Не устаёшь?

— Не-а.

— С утра до вечера дуть на свою чёлку, с ума можно сойти!

— Зато когда бежишь во весь дух, она сама разлетается в разные стороны, — похвастал он.

— Ну а когда спокойно идёшь?

Он пояснил:

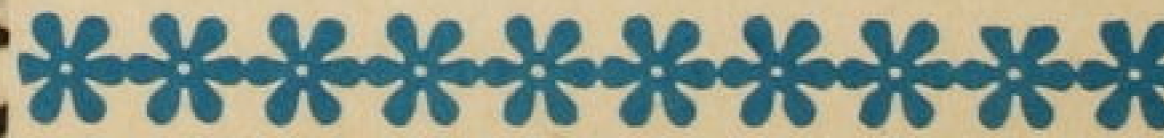
В МОРСКОМ ПОРТУ

Задача

У причала стоят три корабля: «Дельфин», «Пингвин» и «Альбатрос».

Нам известно, что корабль справа не «Дельфин», корабль в середине не «Альбатрос», а корабль слева — «Пингвин».

Угадайте, как называется средний корабль.

— Тогда встряхиваешь головой в такт шагам, и чёлка назад отлетает.

— И обратно не прилетает?

— Я вам серьёзно говорю.

— Но нельзя ведь всё время трясти головой!

— Почему нельзя?

— Голова заболит от беспрерывных трясок.

— Не-а.

— Да и неудобно. Сзади, предположим, волосы тебе не так мешают, а за столом, наверное, в тарелку твоя чёлка попадает?

— Два раза в суп и три раза в кисель...

— Ну и как?

— Смешно.

— Неужели?

— А что?

— А если ты читаешь, пишешь за столом, тебе чёлка не мешает?

— Не-а.

— Как же ты с ней обходишься в это время, опять дуешь?

Виктор ГОЛЯВКИН

НЕ-А...

Рис. В. ЧИЖИКОВА

— Читаю я в кровати, а когда пишу, одной рукой чёлку придерживаю.

— Ну и ну!

— А что?

— А телевизор когда смотришь, дуешь, держишь одной рукой или головой всё время трясёшь?

— Тогда я высоко поднимаю голову, затылком упираюсь в стену и сверху вниз смотрю, что показывают.

— И видно?

— Ну, не очень. А что?

— Тряс головой бы тогда и дул.

— От тряски экран мелькает. А дуть к вечеру я уже больше не могу...

— Сознался хоть.

— А что?

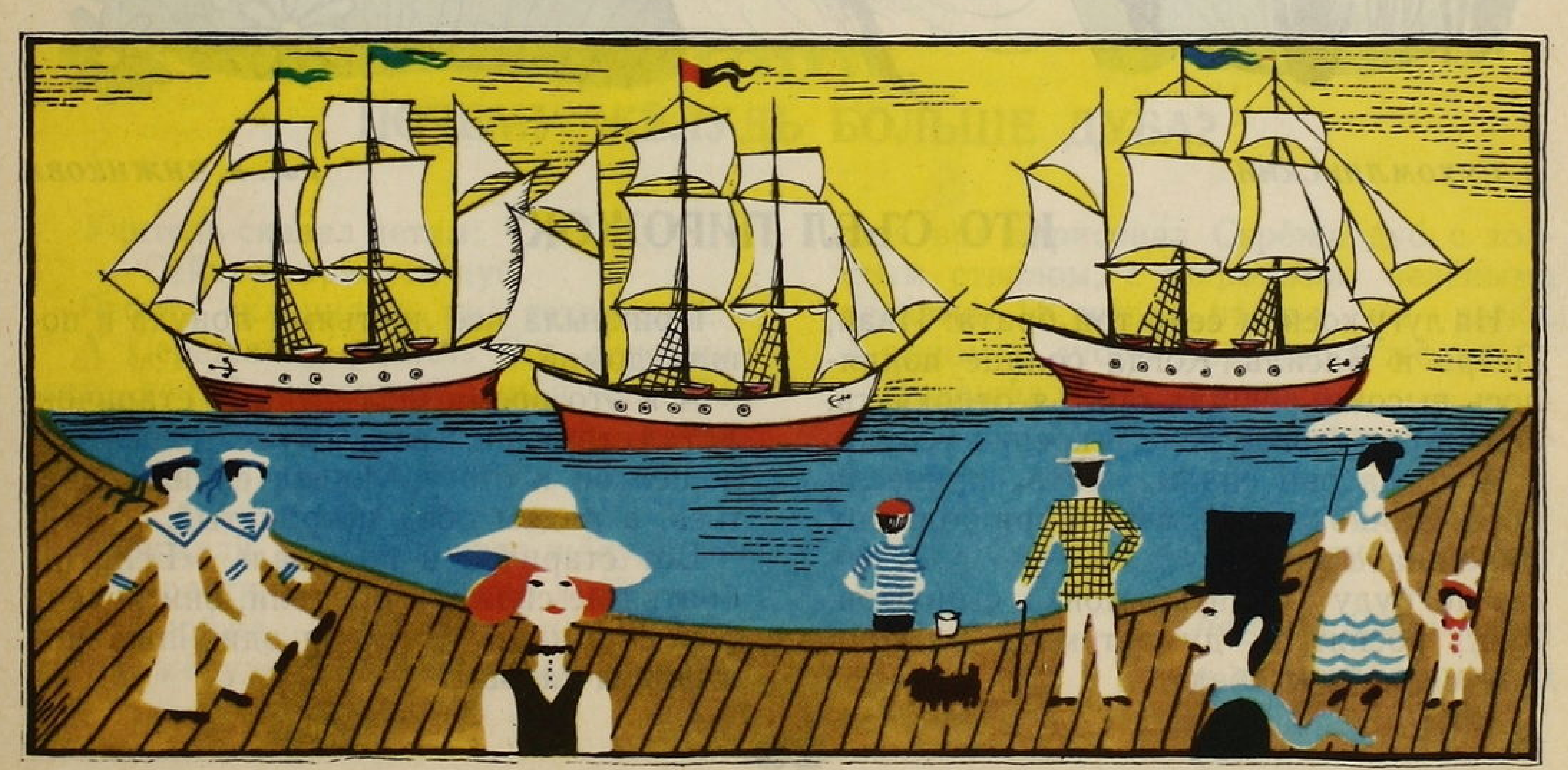
— М-да... Много у тебя хлопот.

— Не-а...

— А что? — передразнил я.

— Это вы меня спрашиваете?

— Не-а. Хватит с меня.

В. СУХОМЛИНСКИЙ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

КТО СЪЕЛ ПИРОЖОК?

На лугу косили сено три брата: Иван, Петро и Василь. Когда солнце поднялось высоко, решили братья отдохнуть. Легли под стогом сена и крепко уснули.

А когда они спали, мать принесла обед: горшок каши, хлеб и три больших пирожка с маком.

«Не буду будить моих сыночков, пусть поспят, — думает мать. — Проснутся, найдут обед».

Прикрыла всё листьями лопуха и пошла домой.

А в это время шёл мимо старичок. Устал старичок, и есть ему хотелось. Подошёл он к стогу, увидел спящих братьев, а рядом обед нетронутый.

Вот старичок и подумал: «Если бы братья не спали, а обедали, они и меня б накормили?» Съел он один пирожок и пошёл дальше.

Проснулись братья. Сели обедать. Смотрят, а пирожков-то только два. Кто же съел третий? Никто не признаётся.

Всем стало стыдно. Не глядят друг на друга.

Съели братья кашу с хлебом, а пирожки не тронули. Пошли косить. Косят и словом друг с другом не перемолвятся.

А вечером возвращался старичок.

— Добрый вечер, — говорит братьям, — спасибо за пирожок.

— Так это вы съели пирожок?! — обрадовались братья.

А Иван, старший брат, сказал:

— Вот хорошо! А мы вам ещё два дадим. Кушайте на здоровье.

Братья были счастливы и весело смотрели в глаза друг другу.

ЯБЛОКО НА ВЕРХУШКЕ

В воскресенье Миша пришёл в гости к дедушке Ивану.

— Пойдём-ка в сад, — сказал дедушка, — яблоки созрели.

В дедушкином саду растёт замечательная яблоня. Яблоки на ней самые вкусные, и поспевают они раньше, чем на других деревьях.

Миша сразу же поспешил к красавице яблоньке.

Не успел подойти — тук, и к ногам его упало большое румяное яблоко. А вокруг дерева на земле лежали яблоки, аппетитные, краснобокие.

— Падают, поспели. Бери ешь, внучек, на тебя смотрят, — улыбается дед.

Но Мише не нужны яблоки с земли. Он поднял голову и не сводит глаз с того, которое висит на самой верхушке.

Так хочется мальчику влезть на дерево и самому сорвать яблоко!

Миша смотрит на дерево и молчит и наконец робко спрашивает:

— А вот то яблоко, на верхушке... скоро оно упадет?

Дедушка рассмеялся.

— Нет, не скоро... Лезь, Миша, сорви своё яблоко.

ПОЧЕМУ ЖЁЛУДЬ БОЛЬШЕ ДУБА?

Учитель сказал детям:

— Сейчас нарисуем дуб.

Ребята склонились над тетрадями.

А Серёжа не рисует. Он вспомнил лето, ясный солнечный день в лесу. Под дубом он тогда нашёл жёлудь, и учитель сказал, что из жёлудя вырастает дуб.

«Неужели из маленького жёлудя может вырасти такой большой дуб? — думает Серёжа. — Удивительно. Дуб сидит в жёлуде. Большой в маленьком».

И вот нарисовал Серёжа дуб с толстым стволом, с широкими зелёными ветками. И гнездо птичье на ветке. А рядом с дубом нарисовал жёлудь.

Подошёл учитель, спросил:

— Сергейка, почему же жёлудь больше дуба?

— Так ведь жёлудь волшебный, — ответил Серёжа. — В нём дуб спрятан.

Перевели с украинского

Е. ЕРШОВА, К. ОРЛОВА

Из старых номеров «Мурзилки»
КУЧА МАЛА
КУЧА МАЛА КУЧА МАЛА КУЧА МАЛА
Ответы на загадки: РЕЧКА, МОСТ, ТЕЛЕВИЗОР.
50
МУХА
МУХА В ГОСТИ СОБИРАЛАСЬ, ЕХАТЬ ОЧЕНЬ ДАЛЕКО, УМЫВАЛАСЬ, ОДЕВАЛАСЬ, ВОЛНОВАЛАСЬ, ЗАВИВАЛАСЬ, ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ МЕТАЛАСЬ, ЗАЗЕВАЛАСЬ... И УПАЛА В МОЛОКО!
Впиши в клеточки название рыбы, а теперь прочитай это слово справа налево, и у тебя получится подпись для верхнего рисунка.
50
БЕЖИТ, БЕЖИТ — НЕ ВЫБЕЖИТ, ТЕЧЁТ, ТЕЧЁТ — НЕ ВЫТЕЧЕТ.
ЗАГАДКИ
ТВ ТВ ТВ ТВ ТВ ТВ ТВ ТВ
50
Найди две одинаковые цифры 50.
ЧЕРЕЗ РЕЧКУ ЛЁГ — ПРОБЕЖАТЬ ПОМОГ.
50
ВОТ ТАК ДОМ — ОДНО ОКНО, КАЖДЫЙ ДЕНЬ В ОКНЕ КИНО.
ЗАГАДКИ
СКОРОГОВОРКА
Хороша река,
Широка река,
У реки костёр,
На костре котёл,
В нём уха — не щи,
А в ухе лещи.
50
Из первых букв названий нарисованных здесь картинок составь слово.

50

СКОРОГОВОРКА

Собирала Маргарита
Маргаритки на горе.
Растеряла Маргарита
Маргаритки на дворе.

ПЕРЕВЁРТЫШ

ТИТ ЕЛЕ ЛЕТИТ

ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ?

Когда Надя и Серёжа пошли первый раз в школу, мама подарила им по разрезной азбуке. Они давно уже выучили все буквы и очень любят складывать из них разные слова. Серёжа сложил даже целый рассказ. Правда, у него, как нарочно, куда-то задевались все буквы «е». Но только он и без них обошёлся. Взял да подставил вместо буквы «е» разные другие буквы.

— Прочитай! — говорит Серёжа Наде. Надя прочитала, да только ничего не поняла. Помогите ей, ребята, — она ведь аленькая!

оставьте сбежавшую от Серёжи букву «е» в те слова, где ей быть полагается.

ЛОТО

В полу было жарко. Мы охали долго-долго, пока не увидали лис и сало. Нас ждали в соли. Тятя Луна и дядя Соня были нам рады. Мы хорошо провыли лото. Ловили рыбу на руку, или ватрушки на моду. Кувыркались на лугу в сани. А потом поохали в город.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ КВАДРАТИКИ

Посмотрите внимательно на эти девять чёрных квадратов. Видите ли вы странные серые пятнышки, которые то появляются, то исчезают и точно мерцают на перекрёстках белых полос!

Перед вами то, что называется «обманом зрения».

Если хотите увидеть ещё более удивительную вещь, нарисуйте карандашом девять таких же квадратов и раскрасьте их так: первый — красный, второй — синий, третий — жёлтый; затем синий, жёлтый, красный; и в нижнем ряду — жёлтый, красный, синий. Закрашивайте квадратики как можно гуще, ярче и ровнее, а потом поглядите: какие пятнышки замелькают перед вами, каких они будут цветов.

Рис. А. СЕМЁНОВА

ПЕРЕВЁРТЫШИ

А РОЗА УПАЛА НА ЛАПУ АЗОРА

ВОЛ ОКОЛО КОЛОКОЛОВ

А ЛИЗА МАЗИЛА

УДИВИТЕЛЬНЫЕ КВАДРАТИКИ

Какая цифра отражается в зеркале?

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Сдано в набор 20/III 1974 г.
Подписано к печати 3/IV 1974 г.
Формат 84×108 1/16.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 650 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 408

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21. Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке Ю. Молоканова

Цена 10 коп. Индекс 70553

«ГУСИ-ЛЕБЕДИ»

Срисовать на плотную бумагу, раскрасить вырезать и склеить обратными сторонами.

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

СДЕЛАЙ САМ

«ТЕРЕМОК»

Перерисовать на плотную бумагу, раскрасить, вырезать, согнуть по пунктирным линиям и склеить балкон с лягушкой и верхние половины крыши до пунктира.